

«ДАЖЕ СТРАШНО СТАНОВИЛОСЬ ОТ УСПЕХА...»

Сыграна - С. - ПБ - 1993. - 20 мая. - С. 2

Если сожаление о том, как хорошо было раньше, точит политиков, любовников, артистов — конец всему: карьере, любви, делу. И только в день рождения не грех окунуться в прошлое, собрав родных и друзей, с которыми некогда развела судьба. По тому, как изменило их время, легче понять, что оно сделало с тобой.

Вот и мы в день 60-летия Открытого театра, который всю жизнь для нас был театром Ленсовета, обратились к автору и исполнителям главных ролей блестящего спектакля начала семидесятых «Дульсиния Тобосская» — с просьбой сказать несколько слов о прошлом и о себе.

ЮБИЛЕЙ

Александр ВОЛОДИН:

— Когда в угрюмом самоуничижении я начинал злобно поносить все, что писал прежде, в ответ случалось услышать добродушно-язвительное: «Неужели так уж ВСЕ, худой!» — «Да, мол, так, мол, худой...» Но — вспоминалось. Все же что-то было. Скажем, «Пять вечеров» в БДТ... «Назначение» в «Современнике», «Осенний марафон»... И — вдруг! «Дульсиния Тобосская» в Театре Ленсовета... Давний спектакль, но едва вспоминаешь его — в душе вспыхивает веселый свет. В этом спектакле соединились азартные художники. Буйная, мудрая Алиса Фрейндлих. И — красивая! Но ведь именно такой ее видел Дон-Кихот.

Для знаменитого теперь Михаила Боярского это была едва ли не первая роль на профессиональной сцене. В моем воспоминании сегодня эти артисты более похожи на своих героев, нежели классические изображения Дорэ.

Создатель спектакля Игорь Владимиров, тяготеющий к театральной яркости, юмору, музыке... А музыка Геннадия Гладкова, как всегда, взрывчатая и простодушная.

Так в спектакле появилась Поззия, какая по силам лишь счастливым, молодым студиям... А театру вот уже 60 лет.

Алиса ФРЕЙНДЛИХ:

— Ну что сказать о Театре Ленсовета, о «Дульсинее Тобосской»... Помню, нас многие лягали за то, что мы вмешались в ткань чудной пьесы Володина — оснастили ее музыкой, стихами. А стихи были не только Константинова, но и Горбовского, Кима, самого Володина. Помню, они были органичны в спектакле и эмоционально его поднимали. Финальную песню зрители пели вместе с нами, стоя...

Безусловно, это лучшая пора в моей жизни — когда счастливо совпали умение и возраст. Расцвет Владимирова, который десять лет формировал труппу и собрал прекрасный коллектив. 70—75-й годы — это наше звездное пятилетие: мы делали по два шлягера в сезон! Даже страшно становилось иногда — от ярких ролей, успеха, радости...

Конечно, не все удалось реализовать, как хотелось, но иначе, наперное, и не бывает.

А переход в БДТ — естествен: было интересно сделать новый шаг, войти в новый виток.

И сейчас, в эту келегкую для людей театра пору, я не теряю надеж-

ды. Я не могла бы работать, если б уж совсем ни на что не надеялась.

Михаил БОЯРСКИЙ:

— Владимиров единственный в Петербурге дал мне шанс. До этого я показывался во все театры. Агамирзян меня даже не просмотрел. А Игорь Петрович взял — за музыкальное образование.

Сыграв же в «Дульсинее», я был признан труппой, оказался принятым в семью...

Кто сказал, что я ушел из театра? Я драматический артист — и театра, как такового никогда не оставлял. Просто современный мир диктует другие формы, другие способы существования. Все меняется — меняется страна, меняются отношения со зрителем. Через год я открываю театр, который соединит в себе все: драму, пантомиму, умирающее сейчас кино с телевидением — и возродит традиции. Дома актера, который перестал сейчас быть актерским заведением. В этом театре смогут проводить творческие вечера Полунин, Владимиров, ваш почкорный слуга.

Терпеть не могу, когда объявляют о чем-то заранее, но я открою этот театр. Через год. Хотя после гражданской войны, хоть после конца света.

Ну а «Ленсовету», конечно, желаю всего самого лучшего. Для театра 60 лет — немного.

Интервью взяла
Елена ЕВГРАФОВА